

Чжоу Ло сидел в кабинете Чжоу Сюня, и они молча играли в гляделки. У него глаза были явно меньше, но он упорно не желал уступать.

Они безмолвно состязались так долго, что можно было успеть не спеша выпить пару чашек чая. Наконец у Чжоу Ло заслезились глаза и отекли от напряжения веки. Он потер глаза, намереваясь продолжить дуэль, но дядя сдался первым.

— Прекрати на меня пялиться, — Чжоу Сюнь отмахнулся и потянулся к стационарному телефону на столе, чтобы набрать внутренний номер.

Вскоре в коридоре раздался ритмичный стук каблуков: цок-цок-цок-цок. Только тогда Чжоу Ло перевел взгляд с дяди на дверь.

Длинные прямые черные волосы, строгий деловой костюм, высокий рост. На каблуках девица казалась даже выше самого Чжоу Сюня.

Посмотрев на внушительную стопку папок у нее в руках, Чжоу Ло со стоном уткнулся лбом в столешницу.

— Стены прочнее, бейся лучше о них, — невозмутимо посоветовал Чжоу Сюнь, прихлебывая чай из фарфоровой чашки. — Стол хоть и деревянный, но полировать его лбом не стоит.

— Директор Чжоу, куда положить документы, которые вы просили? — раздался нежный женский голос.

Чжоу Ло оторвал голову от стола и уставился на длинноногую гостью.

В кабинете воцарилась гробовая тишина.

— Директор Чжоу? — робко повторила девушка.

— Это она к тебе обращается, — Чжоу Сюнь сделал еще один глоток.

Чжоу Ло резко повернулся к дяде:

— Дядя Сюнь, ты серьезно? Какой из меня директор? Ты шутишь?

— А что тут удивительного? В твои годы я уже больше года руководил этим местом, — улыбнулся Чжоу Сюнь. В уголках его глаз проступили мелкие морщинки.

— Я... — Чжоу Ло открыл было рот, но мысли путались, и слова застряли в горле. От этого

косноязычия ему стало не по себе.

— В это издательство в свое время вложился твой отец. Даю тебе три месяца, чтобы вникнуть в работу каждого отдела и познакомиться со штатом. Помогать тебе будет Тань Инъин — она отличный специалист, знает тут каждый угол.

Чжоу Сюнь не спеша поднялся со своего кресла и с удовольствием потянулся.

Чжоу Ло все еще пребывал в прострации. Голова шла кругом, в теле появилась странная легкость — от неожиданности.

— Рынок сейчас принадлежит молодым. Нам, старикам, пора на покой, — Чжоу Сюнь ободряюще сжал плечо племянника.

Чжоу Ло едва заметно прикрыл глаза и обреченно вздохнул.

Тань Инъин не совсем понимала, что за семейная драма разворачивается перед ней, но новый босс оказался чертовски хорош собой. У нее мгновенно проснулся небывалый энтузиазм к работе.

— Директор, материалы...

— Можно просто Чжоу Ло. Клади на стол, — выдавил он, продолжая сокрушаться. Дядина ладонь на его плече казалась тяжелой, как чугунное ядро.

— Хорошо, директор Ло. Если что-нибудь понадобится, позовите меня, — Тань Инъин снова зацокала каблуками к выходу.

— Ладно, я тоже пойду, — Чжоу Сюнь подхватил со стола ключи от машины. — Мерседес оставляю тебе.

— Ты куда? — спросил Чжоу Ло.

— На каток, — улыбнулся дядя. У дверей он замер, словно вспомнив о чем-то, и обернулся: — Ты сто лет не заглядывал в клуб. Будет время — съезди туда, можешь и Янь Ци с собой прихватить.

От упоминания Янь Ци на душе у Чжоу Ло немного потеплело, но реальность быстро взяла свое, и он снова уныло ссутулился.

— В общем, такие дела, — уныло бубнил Чжоу Ло в трубку, распластавшись по столу.

— Черт, из-за твоего нытья я упустил девчонку в игре, — Чэн Е с досадой грохнул мышкой по столу.

Чэн Е был одним из немногих по-настоящему близких друзей Чжоу Ло, которому тот доверял абсолютно все.

Чжоу Ло невольно улыбнулся, услышав его возмущенный голос:

— И что за игру вы там тестируете на этот раз?

— Ой, не спрашивай. Отец продвигает очередную партию убогих поделок. Гордо именует их спасительным кругом для семейного бизнеса, а на деле — скукотища смертная, — Чэн Е громко захрустел чипсами. — Чует мое сердце, скоро мы по миру пойдем.

— Так почему бы тебе самому не порулить компанией пару дней, пока есть шанс? Почувствуй себя боссом, — подколот его Чжоу Ло.

Чэн Е закинул ноги на стол:

— Я что, по-твоему, идиот? Я...

— Именно.

— Да пошел ты! — прикрикнул Чэн Е. — Если фирма и загнется, то пусть это случится под чутким руководством бати. Не хватало еще репутацию себе портить. К тому же все эти технические дебри — вообще не мое. Мне больше нравится разбирать косяки игрового процесса и раздавать тактические советы тиммейтам.

— Вот! Золотые слова, — Чжоу Ло воодушевленно взмахнул рукой. — Я тут как раз наткнулся на один старый проект. Наш отдел дистрибуции на прошлогоднем собрании предлагал запустить что-то новенькое — журнал об игровой индустрии.

Чэн Е воодушевился:

— Офигеть! Отец, ты лучший!

— Вот то-то же, — Чжоу Ло довольно зажмурился. — Ты ведь еще за границей мне все уши прожужжал, что не хочешь копаться в батином болоте и мечтаешь начать свое дело? Конечно, издательство моего дяди — не гигант рынка, но...

— Да плевать на известность! — перебил его взволнованный Чэн Е. — Главное, что это реальный шанс начать с нуля. И неважно, взлетит проект или прогорит, это будет чисто моя победа или мое поражение. Папа, я твой должник!

— Ладно-ладно, усыновление принято, — рассмеялся Чжоу Ло. — Приходи завтра, покажу тебе твой будущий кабинет.

— Буду как штык, папочка! — Чэн Е с хрустом разгрыз очередную чипсину.

Янь Ци заметил, что ржавые перила на балконе в спальне матери совсем расшатались. Су Цзинь постоянно вешала там белье, и оставлять все в таком виде было просто опасно.

За домом располагался старый бетонный резервуар размером с детский бассейн. За ним давно никто не ухаживал, и вода там превратилась в мутное болото грязно-зеленого цвета с радужной маслянистой пленкой, которая отвратительно поблескивала на солнце.

Когда здесь жил дедушка, в бассейне плавали декоративные карпы кои. Су Цзинь рассказывала, что они были огромными, ярко-красными и золотистыми.

Но стоило дедушке уйти из жизни, как рыбы одна за другой всплыли брюхом кверху.

— Мам, будь аккуратнее с перилами, не облакачивайся на них. Я позвоню в управляющую компанию, пусть пришлют мастера, — Янь Ци выкрутил выстиранную школьную форму и аккуратно расправил ее на вешалке.

— Да ладно, не стоит, я просто буду осторожнее, — Су Цзинь попыталась мягко улыбнуться, но тут же поморщилась от боли.

Янь Ци сделал вид, что ничего не заметил, но он сам собой сжал кулаки.

Вчера Чжоу Хао завалился домой глубокой ночью и сразу же начал буянить. Он набросился с кулаками на пасынка, но Су Цзинь успела закрыть сына собой, приняв удар. Самый сильный тычок пришелся ей прямо в челюсть — теперь в уголке ее рта наливался багрово-черный синяк, отзывавшийся резкой болью при любом движении губ.

Если бы Янь Ци не удалось из последних сил вытолкнуть разъяренного отчима из спальни и запереть дверь снаружи, все закончилось бы куда плачевнее.

Су Цзинь проплакала всю ночь, уткнувшись сыну в плечо. Янь Ци, так и не научившийся подбирать нужные слова утешения, лишь неловко похлопал ее по спине пару раз, да так и

застыл. Он позволил матери обнимать его в самом неудобном положении и безмолвно просидел так до самого рассвета.

Раньше Янь Ци не думал всерьез о том, чтобы забрать мать и уехать навсегда. Но после вчерашней бойни и грязных сплетен, которыми перешептывались соседи за его спиной по дороге в школу, он твердо решил действовать.

Единственное, что его останавливало — он не знал, сможет ли Су Цзинь расстаться с этим домом, который когда-то принадлежал ее отцу.

— Мам, — негромко позвал он.

— Да, родной? — тут же отозвалась она. Янь Ци знал, как сильно она любит, когда он называет ее мамой. В эти моменты ее измученное лицо всегда озаряла мягкая, теплая улыбка.

— Давай уедем отсюда, — тихо предложил Янь Ци.

Су Цзинь, расправлявшая влажную ткань, замерла.

Янь Ци чуть приподнялся на цыпочки и осторожно прикоснулся подушечкой большого пальца к разбитому уголку ее губ. Он посмотрел с недетской, пугающей решимостью:

— Пусть бьет меня, если ему так хочется. Но унижать тебя я ему больше не позволю.

Су Цзинь прекрасно поняла, о каком именно унижении говорит сын.

Слухи долетали и до нее. Все вокруг только и шептались о том, что Чжоу Хао вовсю развлекается на стороне и ищет девку поговорчивее: мол, стоит какой-нибудь забеременеть, как он тут же подаст на развод и вышвырнет жену на улицу. Су Цзинь понимала, что этот день рано или поздно настанет. Но самым горьким во всем этом было то, что она не испытывала к мужу злости. Она лишь бесконечно корила себя и свое собственное бесплодное тело.

— Все хорошо, глупенький. Какое же это унижение? — она через силу попыталась улыбнуться.

Янь Ци нахмурился и уставился на нее тяжелым, немигающим взглядом.

— Тебе нужен отец, Янь Ци, — мягко произнесла Су Цзинь.

— Мама, хватит строить иллюзии, — он аккуратно взял ее за руку и усадил на край кровати. — Твои попытки сохранить этот фиктивный брак, то, что вы усыновили меня... Неужели тебе самой от всего этого не тошно?

Су Цзинь лишилась дара речи. Она во все глаза смотрела на сына, и Янь Ци даже на секунду испугался, что у нее от изумления перехватит дыхание. Услышать от тринадцатилетнего подростка столь взрослые и жесткие суждения было для нее полной неожиданностью.

— Если тебе не в тягость, то пощади меня, я так больше не могу, — Янь Ци опустился перед ней на колени и принялся мягко разминать ее затекшие ноги. — Я просто не хочу, чтобы ты страдала.

— Что ты... — прошептала она дрожащим голосом.

— Ни один ребенок не хочет видеть, как мучается его мать, — вздохнул мальчик.

— Мне достаточно этих слов, — Су Цзинь ласково погладила его по мягким волосам. Она едва сдержала слезы.

Янь Ци промолчал. Больше всего на свете он ненавидел эту покорную жертвенность. Он искренне не понимал, как можно утешаться парой добрых слов и находить в них силы годами терпеть весь этот ад.

— Ты ведь всегда будешь со мной? — спросил он, заглядывая ей в глаза.

— Да, мой хороший. Обязательно, — Су Цзинь крепко прижала его к себе.

— И я тебя тоже, — тихонько улыбнулся Янь Ци.

Чэн Е с размаху плюхнулся на новенькое кожаное кресло и с блаженным вздохом потерся щекой о лакированную поверхность стола.

— Эй, вставай, его еще даже не протирали! — Чжоу Ло бесцеремонно схватил друга за шиворот и вздернул на ноги.

— Да ладно тебе, не занудствуй! Не все же такие чистюли, как ты, вечно пахнущие дорогим парфюмом, — лениво отмахнулся Чэн Е. Его хитрый взгляд моментально метнулся к приоткрытой двери коридора. — Ого! Ничего себе! У вас тут, оказывается, водятся симпатичные цыпочки?

Чжоу Ло проследил за его взглядом.

— Это Тань Инъин, мой секретарь.

— А, твоя... Тогда отбой, — Чэн Е со вздохом плюхнулся обратно в кресло.

— И попридержи свой язык в офисе. Не хватало еще, чтобы ты здесь все вверх дном перевернул своими шуточками, — строго предупредил Чжоу Ло.

— Опять включил своего внутреннего зануду, — хмыкнул Чэн Е. — Уже вижу, каким строгим директором ты станешь. Ладно-ладно, расслабься, я умею разделять работу и личную жизнь. — Он брезгливо ткнул пальцем в громоздкий, пожелтевший от времени монитор на столе. — Только вот это ископаемое сразу под замену.

— Молодой человек, вы не у своего папочки в холдинге, — вздохнул Чжоу Ло. — Издательство последние годы едва сводит концы с концами. Зарплаты выплачиваем чуть ли не из резервных фондов. Для простой верстки и набора текста этого аппарата хватит за глаза. К чему тут мощное железо?

— Отец, ты за кого меня принимаешь? За здешних пенсионеров-редакторов, которые набирают по букве в минуту? У меня скорость печати космическая, этот допотопный хлам просто зависнет от моих пальцев! — Чэн Е с грохотом отодвинул клавиатуру. — Короче, завтра притащу из дома свой Макбук.

— Ну и отлично, — усмехнулся Чжоу Ло. — Сэкономим на оборудовании.

— Сэкономит он, ага! — фыркнул Чэн Е и глянул на часы. — Ну так что, едем на каток или как?

— Сначала съездим заберем одного человека. Это займет от силы час. — Чжоу Ло жестом попросил Тань Инъин передать Чэн Е ключи от его нового кабинета. — Нам нужно заехать за моим младшим братом.

— Братом? — Чэн Е расплылся в улыбке, заигрывая с секретаршей, но, повернувшись к другу, моментально скорчил недоуменную мину. — С каких это пор у тебя объявился брат?

— Дядя его усыновил, — серьезно пояснил Чжоу Ло. — И сразу предупреждаю: парень чертовски красив, так что даже не думай пускать на него слюни.

— Да иди ты, — Чэн Е закатил глаза так сильно, что едва не вывихнул глазные яблоки. — Я, конечно, бабник, но не педофил же, в самом деле.

— Посмотрим, что ты запоешь, когда увидишь его, — хмыкнул Чжоу Ло.

Чжоу Ло врубил в машине диск со сложными барабанными соло. Обычного человека этот

грохот свел бы с ума за пару минут, но Чэн Е, обладавший уникальным даром засыпать под любой шум, тут же вырубился и спал без задних ног.

Эта полезная привычка выработалась у него за годы бесконечных тусовок — добрую половину ночей в году он проводил на диванах в грохочущих ночных клубах.

Припарковавшись у дома Янь Ци, Чжоу Ло не стал будить друга. Выйдя из машины, он лишь пару секунд с ухмылкой разглядывал спящую физиономию Чэн Е, смешно расплюснутую о боковое стекло.

До назначенного времени оставалось еще прилично. Чжоу Ло попросил Су Цзинь не будить сына, который прилег вздремнуть после уроков, и тихонько поднялся на второй этаж. Спрятав ключи в карман и согрев дыханием озябшие ладони, он бесшумно приоткрыл дверь в комнату Янь Ци.

Мальчик уловил шорох и повернулся на другой бок, но глаз не открыл.

Присев на край кровати, Чжоу Ло заметил, что Янь Ци спит, крепко прижимая к себе барабанные палочки. На подушке рядом лежал новенький смартфон, заботливо упакованный в прозрачный чехол и с аккуратно наклеенным защитным стеклом.

— Янь Ци? — Чжоу Ло ласково убрал со лба мальчика отросшую челку.

Янь Ци приоткрыл глаза. Сон мгновенно слетел с него, но он решил притвориться, что все еще спит.

— Янь Ци? — снова позвал Чжоу Ло. Поняв, что соня не собирается просыпаться, он вздохнул, взял с пола его кеды, аккуратно надел их ему на ноги и завязал шнурки. А затем, недолго думая, просто сгреб сонного мальчишку в охапку и поднял на руки.

Уткнувшись носом в плечо Чжоу Ло, Янь Ци не сдержался — уголок его губ едва заметно дернулся вверх.

Впрочем, радость его длилась недолго. Ровно до того момента, как Чжоу Ло уложил его на заднее сиденье машины. И сделал он это вовсе не для того, чтобы «братишке» было удобнее спать, а просто потому, что переднее пассажирское место было занято.

Там кто-то сидел.

"Кто-то чужой?! — Янь Ци мгновенно растерял всю сонливость. — Ну все, давай просто подеремся"

<http://bllate.org/book/20076/2029514>